

цах, Китайскомъ провадъ, Красно-
воротской, Лубянской и Театральной
площадяхъ въ домахъ густо убитыми
траурными флагами; карнизъ домовъ,
окна, балконы и подъезды убраны
бланными и черными материями, кото-
рыми также покрыты вывески. У
многихъ домовъ фасады сплошь за-
драпированы трауромъ. По мѣрѣ дви-
женія процессія постепенно раскрас-
няется попарамъ разнообразнаго трау-
рного убранства столицы. На Калан-
чевскомъ провадѣ возмущаются дѣла
матери, обтянуты трауромъ. На зданіи
Рязанскаго вокзала устроены шиты съ
вензелемъ почившаго Государя и на-
дписью: „Миръ праху Твоему“, надъ ци-
тою—флажокъ, на и у которыхъ прису-
ществуетъ траурный флагъ; противъ дома
Саломонкина, на Каланчевскомъ про-
вадѣ—дѣя высокія матчи, обтянутыя
бѣлой матеріей, на верхушкахъ ихъ—
гербы, покрытые крепомъ. Забѣлчан-
нымъ убранствомъ отличается Красно-
воротская площадь. Самыя Красныя
ворота въ сплошь задрапированы че-
рной матеріей, окаймляющейся сере-
бряными бахрамами. Вокругъ воротъ
возмущаются рядъ матчи съ черными
государственными гербами. На углу
Каланчевскаго провада и Красново-
ротской площади возмущаются четыре
колонны въ формѣ обелисковъ, на
верху которыхъ—черные государствен-
ные гербы. По другую сторону воротъ,
къ Мясницкой улицѣ тахъ обели-
сковъ устроено восемь. Во всю вы-
соту ихъ спускаются разнообразныя
траурныя флаги. Далеко по Мясни-
цкой улицѣ, дѣла въ сторону строю-
щагося дома обиты черною и бѣлою ма-
теріями, представляя собою траурныя
колонны. Тутъ же на площади, про-
тивъ Козловскаго переулка, устроены
два большіе дѣла, задрапированные
трауромъ. По срединѣ цитовъ распо-
ложены московскіе гербы, которые
закрываются крепомъ, спускающимся
до половины ихъ. Наверху цитовъ—
государственные гербы, покрытые фле-
ромъ. На углахъ улицы возмущаются
дѣя колонны, обитыя черною матері-
ей. Зданіе Мясницкой больницы, по-
чи сплошь задрапированное трауромъ,
выдѣляется по своему убранству. На
рѣшетѣ, ограждающей больницу,
помѣщенъ щитъ съ вензелемъ почи-
ваго Государя Императора. Щитъ
задрапированъ черною матеріей съ
серебряной бахромой. Отъ угла Гусе-
виной переулка до Мясницкихъ но-
ротъ поставлены по обѣимъ сторо-
намъ по три граненныя матчи, соеди-
няющіяся гирляндами изъ зелени, пе-
реплетающимися между собою, съ ви-
сашей надъ срединой улицы короной
изъ зелени. У Мясницкихъ воротъ, въ
сторонѣ къ Тургеневской площади,
устроены большіе щиты съ гербами,
покрытыя трауромъ, а по бокамъ
щитовъ—дѣя высокія матчи, соединен-
ныя гирляндами зелени. Также дѣя
высокія матчи поставлены на углахъ
Мясницкой улицы и Лубянской пло-
щади. Лубянской бѣсѣей превращенъ
въ высокую, круглую колонну, обтя-
нутую черною матеріей. Верхняя
часть убрана серебряными позумента-
ми, а основание—гирляндами изъ зе-
лени. Вдоль Китайской стѣны возмуща-
ется цѣлый рядъ матчи, убраныя
траурными флагами. Выступъ стѣны
задрапированы черною матеріей и се-
ребряными позументами, а самыя стѣ-
ны убраны гирляндами изъ черной
матеріи. Дѣла при строющемся домѣ
Хлудовыхъ симметрично задрапиро-

Изъ записокъ Одесскаго окружнаго суда

(По поводу столкновения пароходовъ „Владимиръ“ и „Колумбъ“).

Соглашаясь съ мнѣніемъ г. Ирен-
каго относительно дѣйствій капитана
Криуна, итальянскіе эксперты, офи-
церы королевскаго флота, во всемъ
остальномъ совершенно расходятся съ
русскими экспертами. Свои заключе-
нія итальянцы изложили письменно на
8-ми страницахъ, подробно ихъ
мотивировавъ.

По ихъ словамъ, дѣя фактовъ, при-
ведшихъ къ столкновению, долженъ
быть раздѣленъ на два періода: въ
первомъ періодѣ, начинающемся
открытій топового огня и продолжа-
ющемся все то время, когда пароходы
шли прямо или почти прямо на встрѣ-
чу одинъ другому, очевидно, слѣдуетъ
примѣнять ст. 15 международныхъ
морскихъ правилъ, по которой, если
два парохода идутъ прямо или
почти прямо другъ на друга такими
образомъ, что предвидится опасность
столкновения, то каждое изъ нихъ
обязано повернуть *отраво*; такъ что-
бы оба встрѣчныя судна прошли одно
у другого съ лѣвой стороны. Подоб-
ный маневръ не только дозволено
предпринимать по открытіи цѣльныхъ
огней встрѣчнаго парохода, но по-
хвалено дѣлать изъ осторожности и
раньше при наблюденіи одного топо-
вого огня, если по увеличивающейся
яркости свѣта, по его возмущенію
надъ уровнемъ моря, по неизмѣнно
шуму направлению, можно заклю-
чить, что дѣя идетъ о суднѣ, иду-
щемъ прямо или почти прямо на
встрѣчу. Въ виду этого должно при-
знать, что въ этомъ первомъ разсмат-
риваемомъ періодѣ „Колумбъ“ со-
вершенно правильно поступила, соглас-
но ст. 15 морскихъ и международныхъ
обязанностямъ.

Второй періодъ начинается съ того
момента, когда оба судна находились
въ такомъ взаимномъ положеніи, при
которомъ „Владимиръ“ видѣлъ „Ко-
лумбу“ справа и опасность столкно-
венія стала ясной. Очевидно, „Вла-
димиру“ слѣдовало измѣнить курсъ
вправо, а не лѣво, какъ слѣдуетъ капи-
тану Криуну, ибо тахъ лишь толь-

См. № 4748 „Южная Край“.

ны траурными матеріями и обиты
зеленью. На зданіи Малаго театра по-
мѣщены два щита съ вензелями, на-
верху которыхъ Императорская коро-
на. Бѣсѣей на Театральной площа-
ди весь задрапированъ трауромъ съ
серебряными позументами. Противъ
Малаго театра и дома Челмешева ус-
троены дѣя большія колонны, обтя-
нутыя черными матеріями. Огромный
транспортъ, задрапированный трау-
ромъ, поставленъ между домомъ Че-
лмешева и зданіемъ городской думы.
По срединѣ его помѣщаются большіе ро-
вой Императорскіе гербы, окружен-
ныя изображеніемъ малиновой порфи-
ры, окаймленной горностайнымъ мѣ-
хомъ, а по бокамъ—колонны, на вер-
ху которыхъ—государственные гербы,
покрытые крепомъ. Забѣлчанымъ
убранствомъ отличается зданіе горо-
дской думы, у котораго надъ главнымъ
крыльцомъ красуется большой гербъ
Москвы, затнутый крепомъ. На зданіи
московскаго губернскаго правленія
карнизъ и окна декорированы
черной и бѣлой матеріей. На Крас-
ной площади, противъ Историческаго
музея возмущаются двѣнадцать матчи,
убраныя траурными флагами.

Безпрерывной стѣной по обѣимъ
сторонамъ всего пути печальной сте-
стивы стояли несметныя толпы народа,
наполняющая также все прилегаю-
щія улицы и переулки. Вокзалы, на
Красноворотской, Мясницкой, Лубян-
ской, Театральной, Воскресенской и
Красной площади переполнены были
публикой. Казалось, все население
Москвы собралось къ пути траурнаго
шествія. Балконы, окна, крыши до-
мовъ убиты были зрителями. Во
многихъ домахъ, не смотря на хо-
лодную погоду, раскрывались окна и
высовывались зрители. На Красной
площади крыши новыхъ рядовъ, фо-
нарные столбы, деревья бульвара и
зубцы Кремлевской стѣны у Нико-
лаевскихъ воротъ были убиты зри-
телями. На Николаевскомъ, Ярослав-
скомъ, Рязанскомъ вокзалахъ и въ
зданіи главной таможни крыши также
убиты были народомъ. Въ нѣкоторыхъ
гостиницахъ (гдѣ снимались за до-
рогую плату окна) публика являлась
съ вечера и ночевала тамъ. Во время
шествія печальной процессіи улицы,
обыкновенно шумныя, были безлюдны,
кажъ-бы замерли на время. Духовен-
ство церкви, находившихся на пути
сѣдованія, встрѣчало печальную про-
цессію со крестомъ, съ иконами и
хоругвями и совершало литіи, при пѣ-
ніи чудотворскаго хора, участвова-
вшаго въ шествіи. По всему пути горѣли
уличные фонари, обтянутыя крепомъ.
У часовни Иерсейской Божіей Матери
печальное шествіе остановилось; въ
сокопосвященномъ митрополитѣ Сер-
гіѣ о. с. я. иконной встрѣтилъ гробъ
съ тѣломъ въ Божѣ почившаго Го-
сударя Императора и отслужилъ литію.
По окончаніи литіи Государь Импе-
раторъ, съ Великими Князьями, со-
вершилъ коленопоклоненіе предъ
иконкой Иерсейской Божіей Матери, въ-
несенной на палетѣ, изволивъ при-
ложиться къ иконѣ. Около Архан-
гельскаго собора поставленъ былъ по-
четный караулъ и у всѣхъ дверей
храма стояло отъ этого караула по
два часовыхъ. У паперти Архангел-
скаго собора тѣло почившаго Го-
сударя Императора снова встрѣчено было
высокопреосвященнымъ Сергіемъ, ми-
трополитомъ Московскимъ и Коло-
менскимъ, съ высшимъ столичнымъ

по путемъ, проходя у корня „Колум-
бъ“, онъ представлялъ послѣдній
свободный курсъ, и статья 16 между-
народныхъ правилъ гласитъ: „Если
два парохода судна идутъ на пере-
сѣчку курса одно другому такимъ
образомъ, что можетъ послѣдовать опас-
ность столкновения, то судно, имѣю-
щее въ себя другое, приближающееся
къ нему съ правой руки, должно ус-
тупить ему дорогу“.

Нужно поэтому признать, что и въ
этомъ второмъ періодѣ нельзя обя-
зывать капитана Пеше на въ собствен-
ныхъ дѣйствіяхъ, ни въ дѣйствіяхъ
его вахтеннаго помощника Риццо.
Сначала поступилъ хорошо Риццо,
не измѣнивъ скорости хода, потому
что эта скорость способствовала бы-
строу повороту направо, потомъ вопль
цѣлесобразно и согласно ст. 18 ст.
международныхъ правилъ поступилъ
Пеше, застопоривъ машину и давъ
ходъ назадъ тогда, когда обоюднаго
спасенія нельзя уже было искать въ
эволюціи, а слѣдовало только думать
объ ослабленіи силы удара. Не будь
сдѣланъ этотъ быстрый ходъ назадъ,
„Колумбъ“ перерубалъ бы „Владимира“,
и только благодаря ему этотъ старый
пароходъ, просуществовавшій 36 лѣтъ,
получилъ не очень тяжелыя повреж-
денія, такъ какъ, не смотря на не-
принятіе никакихъ мѣръ къ его спа-
сенію, держался 1 1/2 часа на поверх-
ности воды, что дало возможность
при страшной суматохѣ, царившей на
„Владимирѣ“, бездѣятельности капи-
тана, помощниковъ и всей команды
не смотря на ночное время, спасти
значительную часть людей.

Такъ какъ дѣя поврежденія „Ко-
лумбъ“ находится на высотѣ 22-хъ
футовъ отъ линии погруженія, которая
въ свою очередь была на 4 фута вы-
ше грузовой линіи въ моментъ столк-
новения; такъ какъ изъ стѣны, при-
надлежащей задней площадке „Вла-
димира“, согнутой почти въ крючокъ
и оставшейся на бумпирѣхъ „Ко-
лумбъ“, ясно опредѣляется высота, на
которой произошло соприкосновеніе
обоихъ пароходовъ, то вполне очеви-
дно, что „Колумбъ“ не могла быть не-
предостережена открыта пробойна въ
поплавной части „Владимира“.

„Владимиръ“, открывшій одинъ то-
повый огонь „Колумбъ“ и узнавъ по

духовенствомъ. Когда печальная ко-
лѣсница остановилась у собора, че-
тыре генералъ-адъютанта, стояшіе у
штанговъ, сняли съ гроба покровъ. Его
Величество Государь Императоръ изво-
лилъ вѣстѣ съ Августѣйшими Особа-
ми, министрами Императорскаго Двора
и генералъ-адъютантами поднять гробъ
и, внесши его въ соборъ, поста-
вить на катафалкъ. Затѣмъ четыре
свѣты Его Величества генералъ-маи-
ора сняли съ гроба крышу и отнесли
ее на особо приготовленное для не-
мѣсто. По снятіи крыши, гробъ тѣмъ
же четырьмя генералъ-адъютантами
вновь покрытъ былъ покровомъ. По
положенію покрыва высокосвящен-
наго митрополита Сергія, съ просвѣ-
щеннымъ Несторомъ, епископомъ Ми-
трополитомъ, и Тихономъ, епископомъ
Московскимъ, въ сослуженіи архиман-
дритовъ московскихъ монастырей и
подворій и высшаго столичнаго духо-
венства, совершилъ торжественную
нахиду по въ Божѣ почившаго Го-
сударя Императора, въ присутствіи
Его Величества Государя Императора
Николая Александровича, Ея Вели-
чества Государыни Императрицы Маріи
Феодоровны, Ея Императорскаго Вы-
сочества Высочайшей наследной Невѣсты
Государя Императора Вѣдой Княж-
ны Александры Феофановны, ея коро-
левскаго величества королевы эли-
онъ Ольги Константиновны, Ихъ Им-
ператорскихъ Высочествъ Великихъ
Князей Михаила, Алексѣя и Сергія
Александровичей, Великой Княгини
Ксении Александровны, Великой Княж-
ны Ольги Александровны, Великой
Княгини Елизаветы Феофановны, Ве-
ликихъ Князей Михаила Николаевича
и Александра Михайловича, ихъ
королевскихъ высочествъ принца и
принцессы Валлійскихъ и Ея Вели-
когерцогскаго Высочества принца
Александра Петровича Ольденбург-
скаго. Цѣль синодальный хоръ въ
траурныхъ кафтанкахъ. Послѣ бого-
служенія при гробѣ стали на часахъ:
шесть штабъ- и оберъ-офицеровъ, по
три съ каждой стороны, шесть воспи-
танниковъ московскихъ военныхъ
учебныхъ заведеній, четыре интеръ-
офицера роты дворцовыхъ гренадеръ
и 12 интеръ-уфировъ отъ распола-
гаемыхъ въ Московскомъ военномъ
округѣ войскъ. Затѣмъ въ соборѣ бы-
ла допущена публика для поклоненія
тѣлу въ Божѣ почившаго Го-
сударя Императора. По окончаніи на-
хиды Его Императорскаго Величества
Государя Императора въ сопровожденіи
Его Императорскаго Высочества
Великаго Князя Сергія Александровича
изволивъ прослѣдовать въ Успен-
ский соборъ, откуда Его Величе-
ство съ Августѣйшими Московскими
генералъ-губернаторомъ изволивъ от-
быть въ Большой Кремлевскій дво-
рецъ. Затѣмъ на Соборной площади
проездѣннымъ Тихономъ, еписко-
ломъ Московскимъ, была отслужена
всенародная нахидка по въ Божѣ
почившемъ Императорѣ Александрѣ
III. Вечеромъ у гроба усопшаго Им-
ператора служились нахидки отъ раз-
личныхъ учреждений. Послѣ нахидки
было возложено предѣлать мо-
сковской земской губернской и предѣ-
лательными убѣдками упавъ въ гробъ
почившаго Государя Императора.
На вѣнѣ подписи: „Независимому
Государю Императору Александру Але-
ксандровичу—отъ губернскаго и убѣ-
дительнаго земства Московской губерніи“.

не достаточно энергично, давъ дѣя
то, чтобы не допустить постыднаго
бѣства команды, злоупотребила и
насилъ, такъ и для того, чтобы вос-
пользоваться всѣми спасательными
средствами, находившимися въ его рас-
поряженіи; онъ нецѣлесообразно сто-
ялъ все время на площадкѣ, гдѣ его
присутствие стало уже совершенно
безполезнымъ, ограничиваясь убѣ-
жденіями, заглушаемыми криками пасса-
жировъ и поэтому непроизводными въ
исполненіе. Подобное поведение капи-
тана Криуна тѣмъ болѣе достойно по-
рицанія, что онъ хорошо зналъ, какъ
ненадежна его команда.

Грубѣйшими послѣдствіями такого
поведенія капитана Криуна было за-
медленіе въ спускѣ трехъ шлюпокъ,
оставшихся неповрежденными, и, что
еще хуже, ничтожное пользованіе ими,
потому что тузикъ и двойка пошли
лишь одинъ разъ и для того чтобы
пароходной командѣ, постыдно убѣ-
жавшей и бросившей потомъ людей у
парохода „Колумбъ“, которая нашла
ихъ на слѣдующее утро плавающими
по морю и собрала ихъ; другая же
двойка, которая также вела большое
число людей изъ пароходной коман-
ды „Владимира“, вмѣсто того, чтобы
послѣдовать въ „Колумбъ“, плыла
цѣлый часъ, пока не стала у „Си-
неуса“, оказавши такимъ образомъ
слишкомъ малую пользу.

Къ этимъ же послѣдствіямъ отно-
сится и слишкомъ скудное пользова-
ніе тремя шлюпками, посланными „Ко-
лумбу“, которыми, какъ ядо теперь
доказано слѣдствіемъ, пристали къ
„Владимиру“, державшемуся еще на
водѣ, но капитанъ Криунъ не распо-
рядился о приспособленіяхъ, съ по-
мощью которыхъ шлюпки могли бы
держаться у парохода, а пассажиры
не были обременены спускомъ въ
нихъ.

Кромѣ того капитанъ Криунъ, хотъ
уже нѣсколько мѣсяцевъ командовалъ
пароходомъ „Владимиръ“, не зналъ,
существовали ли опускныя двери
нижнихъ послѣдствій переборкахъ; не
имѣлъ всегда наготовѣ хоть одну
шлюпку, не распорядился о томъ,
чтобы на пароходѣ, рядомъ съ элек-
трическимъ освѣщеніемъ, были мас-
ляные фонари и свѣчи, не слѣдилъ за
исправностью всѣхъ своихъ шлюпокъ,

не заботился о томъ, чтобы ночью
или во время зыби закрывались иллю-
минаторы.

Дѣйствія же капитана Пеше въ по-
дѣлѣ помощи погибавшимъ, по мнѣ-
нію экспертовъ-итальянцевъ, нельзя
назвать неправильными.

Что касается маневровъ и движе-
ній „Колумбъ“ во время спасенія, то
неопровержимо, что оба парохода по
столкновению удалились другъ отъ дру-
га на нѣкоторое растояніе, какъ
слѣдствіе заданнаго хода, даннаго „Ко-
лумбъ“, такъ и слѣдствіе того, что
пароходъ „Владимиръ“, машина кото-
раго была оставлена лишь послѣ
столкновения, продолжалъ по инерціи
идти впередъ. Затѣмъ весьма есте-
ственно, что капитанъ Пеше, сильно
опасаясь за цѣлостъ своего парохода,
распорядился о скорѣйшемъ спускѣ
шлюпокъ на воду, которыя послужа-
ли бы единственными средствами спа-
сенія для его команды, въ случаѣ ги-
бели „Колумбъ“.

Кромѣ того капитанъ Пеше хоро-
шо поступилъ, приставивъ свой па-
роходъ до тѣхъ поръ, пока не полу-
чилъ точныхъ свѣдѣній о собствен-
ныхъ поврежденіяхъ, потому что эти
послѣднія легко могли быть такого
свойства, что не дозволили бы ни-
какихъ движеній парохода до при-
нятія мѣръ къ задрани пробояны
и проч.

Что же касается времени, употреб-
леннаго для вываживанія и спуска
трехъ шлюпокъ „Колумбъ“, то его
нельзя признавать крайне небольшимъ,
принимая во вниманіе, что команда
спускала ихъ на воду подъ впечатлѣ-
ніемъ опаснаго положенія „Колумбъ“.

Относительно маневрированія паро-
хода во время спасенія надо замѣ-
тить, что капитанъ Пеше, какъ толь-
ко это стало возможнымъ, направился
такимъ ходомъ впередъ, какъ онъ и
долженъ былъ поступить, чтобы не
потопить людей и погибавшихъ, но
былъ принужденъ останавливаться для
пріема спасенныхъ.

Справедливость требуетъ замѣтить,
что капитанъ Пеше, дѣятельность ко-
торого была поглощена разными рас-
поряженіями—то спускомъ шлюпокъ,
то осмотромъ своего парохода, то по-
дачею помощи, то маневрированіемъ,
былъ отвлеченъ отъ своего дѣла не-

Петербургъ накануне встрѣчи тѣла въ Божѣ почившаго Государя.

Работы по траурному убранству
столицы снѣжно заканчиваются, по-
гружая все въ глубокой трауръ. Всею-
ду, особенно на главныхъ улицахъ,
дома задрапированы трауромъ.
Весь Невскій, а также Большая-
Морская и Литейная буквально утопаютъ
въ траурѣ, наводя безконечно гру-
стныя чувства.

Заканчивается траурное убранство
двора Его Императорскаго Высоче-
ства Московскаго Генералъ-Губерна-
тора; весь дворецъ Его Высочества
визуально задрапированъ траурными ма-
теріями и флагами. Зданіе Собствен-
наго Его Величества почившаго Го-
сударя дворца (Аничкова), гдѣ помѣ-
щается кабинетъ Его Величества, отъ
крыши до земли задрапированъ
черною матеріей. Зданія всѣхъ
иностранныхъ посольствъ и консу-
латовъ также всѣ задрапированы
трауромъ. На многихъ домахъ съ
крышъ свѣчаются до низу траур-
ныя знамена.

На всѣхъ главныхъ улицахъ снѣ-
жно продолжаютъ работы по оконча-
нію траурнаго убранства города. Осо-
бенно величественный видъ имѣютъ
Морская, набережная Невы и Нев-
скій проспекты отъ адмиралтейства
до Аничкина моста. Траурная оѣла
на Николаевскомъ вокзалѣ грандиозна.
Остативаетъ вниманіе своей трау-
рной декорацией зданіе думы и балныя
ей, убѣлчанныя множествомъ малень-
кихъ траурныхъ флаговъ. Нѣкоторыя
дома почти сплошь покрыты черными
матеріями. Внутріи улицы съ крышъ
выступаютъ сплошные черныя и бѣ-
лыя предметы, въ другихъ охваче-
ны задрапированные портреты усопшаго
Государя; по вечерамъ при многихъ
домахъ стекла уличныхъ фонарей за-
вѣшаны прозрачными черными газомъ,
особенно богаты драпировка Александр-
инскаго театра, дома министерства
внутреннихъ дѣлъ, дирекціи Импера-
торскихъ театровъ, гостиница двора
и др.

Въ охвачъ мастерскихъ золотыхъ
и серебряныхъ издѣлій выставлены
многочисленные вѣнцы, въ числѣ ко-
торыхъ выдѣляется: огромный сере-
бряный вѣнокъ, сверху котораго помѣ-
щается большая золотая Царская ко-
рона, а внизу спускаются ленты. Въ
окнахъ этотъ заказанъ и будетъ возло-
женъ на гробъ въ Божѣ почившаго
Государя 145-мъ вѣнцомъ Ново-
черкасскимъ Его Величества полкомъ.
На вѣнѣ и на спускающихся лен-
тахъ этотъ вѣнокъ надпись: „Ново-
черкасскій своему обожаемому
Державному Шефу. 1870—1894“.

По всему пути сѣдованія печаль-
ной процессіи думой будутъ устано-
влены высокіе траурные столы, на ко-
торыхъ будутъ висѣть гирлянды изъ
зелени. Все зданіе думы драпировано
трауромъ, а закладка его все убиты
бѣлчанными маленькими траурными
флагами. Гостиница дворца пока еще
убрана только флагами, но предпола-
жено убрать все его ворота и арки
траурными матеріями и знаменами.
Собраніе гостиницъ-дворцовъ постано-
влено возложить на гробъ въ Божѣ
почившаго Государя серебряный вѣнокъ,
принятъ полномоченнымъ для пріобрѣ-
тенія вѣнка вѣшено не стѣсняясь
сумой стоимости.

Всѣ присутствія мѣста, обще-
ственные учрежденія, учебныя заве-

денія, всѣ магазины—все за дѣя
перевезенія тѣла почившаго Монарха
будетъ закрыто. Все столичное духо-
венство будетъ участвовать въ про-
цессіи. Движеніе вагоновъ коню же
дѣльныхъ дорогъ по улицамъ слѣдо-
ванія процессіи не будетъ начинать-
ся въ этотъ день до 3 часовъ дня.
Въ воскресенье долженъ быть
объявленъ церемоніалъ перевезе-
нія тѣла усопшаго Государя Импе-
ратора съ Николаевскаго вокзала, а въ
понедѣльникъ объ этомъ извѣщено
столичное населеніе герольдами.

Все столичное населеніе охваче-
но въ глубокой траурѣ, и на улицахъ
очень рѣдко можно встрѣтить ко-
нѣбуди въ цѣлѣмъ костюмѣ, — въ
черномъ и съ крѣпкими поясками.
Общее настроеніе столицы про-
должаетъ быть печальнымъ; въ хра-
махъ ежедневно совершаются панихи-
ды по незабвенному Усопшемъ, посѣ-
щаемыя тысячами народа. Думу и
управленіе градоначальнаго ежедне-
вно продолжаетъ посѣщать множество
народа, несущаго послѣднія ленты
на вѣнокъ Царю отъ города Пете-
рбурга. Въ редакціи „Правительствен-
наго Вѣстника“ открытъ пріемъ
жесточайшихъ на сооруженіи въ Мос-
квѣ памятника въ Божѣ почившему
Императору Александру III.

Печально глядитъ теперь Пете-
рбургъ, весь погруженный въ трауръ,
и этотъ его печальный видъ воплѣ-
титъ въ своемъ траурѣ съ тѣмъ чувствомъ,
какими переполнены нынѣ сердца
всего столичнаго населенія.

Тѣло почившаго Государя прибу-
детъ во вторникъ. Печальное шествіе
отъ вокзала будетъ слѣдовать по Нев-
скому и Адмиралтейскому проспектамъ,
мимо Исаакиевскаго собора по
Сенатской площади, Английской на-
бережной, по Николаевскому мосту,
по Университетской набережной, по
Выржевской площади, Матвѣевскому
мосту, Зоологическому переулку, Але-
ксандровскому проспекту, парку, Но-
вогородскому мосту въ Петропав-
ловскій соборъ черезъ Петровскія
ворота. Начало шествія будетъ возмѣ-
щено тремя сигналами.

30-го октября прибыли герцоги
Виртембергскіе, герцогъ Мекленбургъ
Шверинскій, наследный принцъ О-
денбургскій. Ожидаются: короли Дан-
скій, Греческій и Сербскій.

Городъ снѣжно декорируется трау-
ромъ; на убранствѣ вокзаловъ Нико-
лаевскій желѣзнодорожной асигнованъ
по 24,000; будутъ декорированы во-
звалы въ Клязь, Теери, Сивровъ, Ло-
баны, Петербургъ. Въ Лобанѣ встрѣ-
чаютъ тѣло архіепископа Оловогскіи,
дворяне, администрація, съ губерна-
торами во главѣ.

Въ Петропавловскомъ соборѣ за-
канчиваются работы по устройству
гробницы. Для входа въ соборъ ро-
дано лѣнцій болѣе ста тысячъ би-
летовъ.

Кромѣ королевскихъ особъ, изъ-
за границы ожидаютъ многіе де-
путаты.

На улицѣ продается снимки Царя
въ гробу.

Баронъ Фредериксъ поправляется;
во время болѣзни онъ не переставалъ
дѣлать распоряженія.

Высочайше разрѣшено немедленно
вызвать въ С.-Петербургъ депутаціи,
каждая въ составѣ командира части,
одного штабъ-офицера, одного оберъ-
офицера и фельдфебеля (вахмистра),
отъ слѣдующихъ частей, для прису-

стояніи при перевезеніи и погре-
бѣнн тѣла почившаго Монарха
Александра Александровича.
1) отъ полковъ: лейбъ-гвардіи улан-
скаго Его Величества, грендерскаго
1-го лейбъ-Екатеринославскаго Его
Величества, 12-го Астраханскаго Его
Величества и 13-го лейбъ-Эриванскаго
Его Величества. Пѣхотныхъ: 2-го
Сойфскаго Его Величества, 68-го
лейбъ-Бородинскаго Его Величества,
80-го Кабардинскаго генералъ-фельд-
маршала князя Барятинскаго и 16-го
стрѣльцова Его Величества. Драгу-
нскихъ: 1-го лейбъ-Московского Его
Величества, 5-го лейбъ-Курляндскаго
Его Величества, 6-го лейбъ-Павло-
градскаго Его Величества, 8-го Симо-
ловскаго Его Величества и 46-го
Перелаславскаго Его Величества; 2)
отъ лейбъ-гвардіи 3-го Финскаго
стрѣльцова батальона и 3) отъ Але-
ксандровскаго военного училища.

Х А Р Ъ К О В Ъ.

1-го ноября, 1894 года.

Большинство земствъ ведетъ те-
перь энергичную, во весьма мало
успѣшную борьбу съ финансовыми
затрудненіями, доходными до полна-
го истощенія казны и невозмож-
ности даже удовлетворить содер-
жаніемъ своихъ служащихъ. На-
сколько земскіе финансы ухудши-
лись за послѣдніе годы, свидѣтель-
ствуетъ слѣдующій расчетъ, сдѣ-
ланный саратовскою управою. Къ
1-му января 1890 года земство
имѣло незаложенныхъ процентныхъ
бумагъ на 2,007,000 руб., а те-
перь всѣхъ процентныхъ бумагъ
осталось только на 964,858 руб.,
но изъ нихъ заложено въ банкахъ
на 635,600 руб.; кромѣ того, за
земствомъ состоитъ долгъ прави-
тельству 194,098 руб.; за свои дол-
ги губернское земство уплачива-
етъ однихъ процентовъ по 38,449
руб. въ годъ. Управа признаетъ,
что „финансовыя затрудненія зем-
ства могутъ быть устранены лишь
радикальнымъ измѣненіемъ финан-
соваго направленія и характера
земскихъ свѣтъ и финансово-эко-
номическими мѣропріятіями земскаго
собранія при содѣйствіи высшаго
правительства, а разныя палліатив-
ныя мѣры, займы, стѣсненіе зем-
ства въ расходахъ,—тѣмъ болѣе
экономически производительныхъ—
серьезной пользы не принесутъ“.

Въ ближайшемъ же будущемъ
земство, повидимому, можетъ лишь
разсчитывать на ростъ недоимокъ
и своихъ долговъ. Въ настоящее
время за населеніемъ числится лишь
одному губернскому земству около
600 тыс. руб. Что касается уезд-
ныхъ земствъ, то они находятся
въ этомъ отношеніи въ еще болѣе
незавидномъ положеніи.

Ухудшеніе земскихъ

